Предисловие

Большая, просторная комната. Одна из трех. Хороший, но не первой свежести ремонт.

В воздухе висела легкая дымка от табака, смесь запаха перегара и немытого тела. Коричневые обои явно намекали, что курили здесь постоянно.

Сквозь занавески проникали лучи света, освещая царивший в помещении бардак. На полу валялись стеклянные и пластиковые бутылки, пакеты, местами виднелись бычки от сигарет, грязные вещи. На подоконнике сиротливо стояла картонная пачка от вина и все это было покрыто слоем пыли и грязи.

В комнате стоял низкий журнальный столик, на котором лежали несколько аптечных пузырьков со спиртом и каких-то настоек.

Посреди комнаты, одетый в лучших традициях девяностых, стоял мужчина в растянутых трениках, заношенной и посеревшей от грязи майке с недельной щетиной на лице. В трясущееся руки набирали цифры на мобильном телефоне. Взгляд все время возвращался к старому дивану из кожзама, на котором сидело существо.

Гость был не очень похож на человека и имел ряд существенных отличий. Во-первых, — у него были рога, во-вторых, копыта, ну и в-третьих, венчала это безобразие козья голова. Однако, несмотря на отсутствие полноценного речевого аппарата говорил он весьма внятно и четко. В общем, перед типичным алкоголиком-затворником сидел самый настоящий демон.

— И-илья? Слыш-шишь м-меня? — заикаясь и вытирая пот со лба произнес мужчина. — Слушай, у меня проблемы. Нет, денег не надо. В смысле надо, но дело не в этом. Тут... Вобщем... Ты же еще работаешь в психиатрической клинике?

Мужчина шумно сглотнул, выслушал ответ и начал сбивчиво бормотать в трубку.

— У меня на диване демон сидит, да... с рогами и копытами. Говорит? Да, говорит... Работу предлагает. — алкаголик вытер пот со лба. — Как я себя чувствую? Если честно — не очень... Мутит, и слабость. Пот в три ручья идет. Пью? Да, но... Да. Эх-х-х... Ну примерно месяц. Понял. Жду.

Мужчина завершил вызов и облизнул пересохшие губы.

— Так что за работа? — задал он вопрос и оглянулся. На глаза попалась полторашка, на дне которой еще плескалась жидкость.

— Та, о которой ты всегда мечтал! — пафосно произнес гость и закинул ногу на ногу.

— Та работа, о которой я мечтал всю жизнь — оказалась пшиком! Я ненавижу свою работу! — сквозь зубы произнес мужчина. — Врачи уже давно не спасают людей, они оказывают услуги.

— А я предлагаю работу мечты! — демон сложил кисти в замок и добавил: — По настоящему! Без условностей и имитации!

Алкоголик выдал нервный смешок и произнес с изрядной издевкой:

— Ты видимо не понял, — грустно усмехнулся человек. — Вся моя жизнь, все во что я верил — оказалось никому не нужным дерьмом! Сколько бы я не спасал, сколько бы я не лечил, сколько бы рядом со мной не умирали — все это... просто работа. Ни должность, ни статус, ни кандидатские регалии, ничто не помогло. Все было тщетно... Это просто ненужная суета...

— Ты меня слышишь, но не слушаешь! — процедил незванный гость. — Ты получишь то, о чем мечтал!

— И что же это?

— Поклонение, благодарность, статус, богатство, власть! — Слова звучали очень отчетливо и громко, не смотря на то, что козлиная голова едва двигала губами. Под конец своей тирады демон добавил шепотом: — Ну и самое главное — смысл жизни!

— Тоже мне! — скривился алкаш, едва держащийся на ногах.

— Тебе мало обретения смысла твоей жизни? Ведь ты всю жизнь к этому стремился, ты потратил большую ее часть на учебу, практику, исследования... Вон, даже кандидатскую написал! Разве это не стремление к власти? Ты не хотел лучшего? Теплового места, преклонения, уважения, благодарности? Не ври себе! — демон хохотнул, но его смех был очень похож на бляение. — Я дам тебе все это! Соглашайся!

— Тогда выполни одно мое желание!

— Наглости тебе не занимать! Я предлагаю все, чего ты пытался достичь всю жизнь, а ты еще и ставишь условия?! — козлоногий подался вперед, и повернул голову так, чтобы ему было лучше видно собеседника.

— Это тебе нужны работники, — попытался вывести логическую цепочку мужчина. Он уже поднял полторашку и открутил крышку. В нос ударил запах пива. Пара глотков и алкоголик сморщился от вкуса старого, скисшего и выдохнувшегося пива. — Ты же не думаешь, что я поверю, что это будет бесплатно? Ты же демон! Демоны никогда и ничего не делают просто так...

— Ты поражаешь, своей упертостью, тебе бы очень подошла голова барана! — демон снова

издал звук, напоминающий бляение и скрестив руки на груди откинулся на диване. — Осталось мало времени, но я готов выслушать твои условия.

Мужчина шагнул к креслу, но его понесло в сторону. Он навалился плечом на полку, где опрокинулась рамка с фотографией. На ней были улыбающаяся молодая женщина и мальчишка лет пяти. В углу рамки — черная ленточка. Марк поставил рамку, и не оборачиваясь, глухо произнес:

— Верни их. — Взглянув на демона, он встретил внимательный взгляд. На брови повисла капелька пота. Стало трудно дышать, вдох приходилось делать с усилием. — Верни и я... Как у вас там?.. Душу продам!.. А?.. Или палачом?.. Я убивал! Я могу... Нет? Я согласен на все!.. Только верни...

Незванный гость несколько секунд молчал, а затем оскалил зубы, которые, к слову, оказались ни разу не козлиными, а потом засмеялся на всю комнату визгливым голосом. Он ржал минуты полторы, противно, заливисто, можно сказать, истерично, но в какой-то миг резко замолчал и ответил нормальным голосом:

— Никто не может вернуть мертвых. Никто и никогда.

— Тогда мне больше ничего не нужно, — со вздохом ответил Марк и устало сполз прямо на пол, вытянув ноги, и пнул пустую бутылку из под водки. Дыхание стало шумным и накатила сонливость.

— Но мы можем кое-что поменять. Да... Кое-что мы можем! — козлоголовый погладил себя по бородке. — Я могу сделать так, чтобы они жили.

— Я согласен... на все...

— Отлично! Это значительно упрощает наше дело!

— Что нужно делать?.. Где расписаться? — дыхание начало перехватывать, мужчина уже дышал, как загнанная лошадь. Он очень старался не закрывать глаза. Голова кружилась все сильнее и сильнее. Демон начал двоиться, пот катился градом, во рту все пересохло.

— Если согласен — просто перестань сопротивляться и спи. Проснешься уже на месте... на рабочем месте.

Веки стали очень тяжелыми. Держать глаза открытыми уже было не по силам.

— Сдается мне, что я больше не проснусь, — прошептал мужчина, — грудь жгло от быстрого дыхания, словно туда кто-то плеснул кипятка.

— Здесь? Точно нет. — донесся голос демона.

В следующий миг голова Марка безвольно повисла на груди, а сознание унеслось в такие дали, из которых обычно не возвращаются.

Болотов Марк Сергеевич. Родился, вырос, учился, служил в армии, снова учился, работал, женился, похоронил родителей, потом семью, выгорел, спился, умер. Просто и понятно. Как же все было просто.

Вспоминая о той жизни, я не могу сказать, что поступал неправильно, нет. Вырос в благополучной семье, школу закончил без троек, отслужил рядовым, отучился в медицинском и стал реаниматологом. Но после смерти родителей что-то пошло не так. И ком жизненных неудач постоянно рос. Нет, не долги, но... Дальше кандидатской не ушел, на работе меня выставили виновным в смерти неизлечимо больной, суд, прокуратура, нервы, а потом семья вместе с самолетом пропадает с радаров над тихим океаном, очередной суд и лишение права заниматься профессиональной деятельностью, запой, непроглядная тьма.

Плохо помню этот период. По моему опыту, после года постоянной и беспробудной пьянки — от мозгов мало что остается, видимо эта деталь и оставила мне скудный набор воспоминаний о последнем периоде. Еще помню, что за день до появления того коз... назовем его все же демоном. За день до его появления, я помню, как разглядывал свой надувшийся живот и набухшие вены на нем, радиально расходящиеся от пупка. Коллеги сразу бы забормотали «Голова медузы» и я полностью с ними согласен — цирроз печени. Это был прощальный вояж от печени в область малого таза и прямой намек: «Печени не осталось, милорд!».

Да-а-а. Пил я много. Пока были деньги — пил то, что лучше, потом то, что дешевле, а под занавес — то, на что наскреб денег. Хвастаться определенно нечем. Очень хотелось забыть тот период, но я четко понимал, что воспоминания о том периоде и чудовище посетившем меня тогда, не давали мне снова убежать в стакан. В ту, чертову бездну, на глубине которой живет безразличное существо и повинуетя всего одной команде — «Найди, выпей, забудь!».

Что до последнего моего дня, то я не раз прокручивал его в голове. Умер я явно не из-за цирроза. Было слишком рано, да и умирали циррозники совершенно по другому. В голове остались варианты безумного закисления крови и обширного инфаркта, но, если честно, я в них не очень-то верил. Неклассическая картина была, слишком не классическая. Но есть еще один вариант, который мне кажется самым вероятным. И этот вариант — воздействие того самого коз... демона. Да, вариант, что это существо меня отправило сюда принудительно, отбрасывать тоже нельзя. Не удивлюсь, если и выбора у меня тогда не было. От слова совсем...

Глава 1 «Без буквы Р»

— Мак! Мак! Пошли с нами! — крикнул мальчишка, лет десяти на вид.

Он обращался к крупному парню, двенадцати лет . Последний был занят тем, что таскал из ручья воду в большую бочку у кузницы.

— Не, — мотнул головой Мак.

— Ну! Пошли, будет весело! — не унимался мальчишка.

— Не, — снова мотнул головой здоровяк. Он вылил пару ведер в бочку, закатал рукава на мускулистых руках, и вновь отправился к колодцу. — Аботать надо.

Здоровяк совсем не выговаривал букву «Р», к тому же, лицо явно намекало на отсутствие глубокого ума.

— Да брось ты его! — одернула мальчишку подбежавшая девчонка с русой косичкой. — Мама говорит — на нем проклятье, вот он и не играет никогда.

Заводила еще раз глянул на спину здоровяка, по детским меркам, и вздохнул.

— Вот бы его на кучу малу с «Заречными» взять! Мы бы их до самой реки гнали!

— Пошли, — дернула его за рукав девочка. — Рут говорит, в медвежьем лого малина поспела.

Парочка убежала в направлении леса, а здоровяк продолжил свое дело. Сегодня Мак помогал в кузнице. Ничего сложного. До прихода кузнеца он натаскал воды, разжег горн, и быстро прибрался в кузне. Обычно он раскладывал инструменты вечером, но вчера допоздна паренек помогал рыбакам — проверял плетеные морды, смолил с ними нехитрые лодки и правил снасти.

Кузнец сегодня появился поздно, но со свертком еды и кувшином, от которого пахло кислым квасом.

— Готов? — коротко спросил он.

Марк кивнул и кинул заинтересованный взгляд на сверток. Поняв, что помощник голодный, кузнец достал из свертка один небольшой пирог и протянул его подростку.

— Ешь, сегодня на большой молот встанешь.

Марк снова молча кивнул и принялся быстро уплетать пирог.

Работа была относительно простая. Кузнец правил и указывал обычным молотом куда бить,

Мак наносил удары большой тяжелой кувалдой. Ничего особенного, если бы не одна деталь. Через час, после начала работы паренек обнаружил на кувалде потертую чеканку. Несмотря на все царапины, сколы и потертости, в этой чеканке можно было без труда опознать козлиную голову.

— Это? — произнес Мак, когда кузнец скомандовал обед. Мальчишка указывал на чеканку козлиной головы на молоте.

— А, это. Это козлиная голова. Знак Амора. Есть такой бог. Ему на восточных землях поклоняются. Молот видимо оттуда.

— Какой он?

— Ну, не козел — точно. — Хохотнул кузнец, откусив пирог и запивая квасом. — Говорят, руки у него человеческие, но вот ноги — с копытами, а голова козлиная. Еще рассказывают — он упертым благоволит.

— Он злой?

— А кто его знает? Это надо у Лимаров спрашивать. У нас этим богам не молятся.

— Амол, — кивнул парнишка, проведя пальцем по чеканке.

— Доедай, и вставай на мехи. Сегодня надо успеть отлить всю бронзу, что с последнего торга привезли. — кузнец поднялся, поставил кувшин рядом с Маком и вышел на улицу.

Мак ухватил пирог, откусил, но не выпустил из рук молота.

— Здравствуй Марк! — произнесла козья голова, выгравированная на ручке молота. — Приятного аппетита!

Говорящий металл заставил парнишку поперхнуться. Он закашлялся и уронил кувалду на пол.

— Только не говори, что испугался? Кстати, а как мне к тебе теперь обращаться? Ты все еще Болотов Марк Сергеевич, или просто деревенский дурачок Мак?

— Ты настоящий? — промямлил парнишка.

— Самый настоящий! — усмехнулся гость на металлической ручке. — Ты не забыл наш договор?

Парень сглотнул и застыл как каменное изваяние.

— Ты обещал их велнуть, — дрожащим голосом произнес Марк.

— Я свое обещание сдержал, — хмыкнул восточный бог. — Сегодня ночью — убедишься. А вот ты — пока нет.

— Я? Но ты же...

Парень не успел договорить. С улицы зашел кузнец, вытирая бороду. Его взгляд зацепился за остатки еды.

— Сытый что ли?

— Не, — тут же спохватился паренек и начал усиленно работать челюстями, запивая оставшимся квасом.

Мальчишка быстро доел, подхватил кувалду и положил на место. Работа началась с новой силой. Весь оставшийся день он работал на мехах, раздувая жар в углях. Монотонная работа наталкивала на раздумья, но идей в голову не шло. Вертелись слова козлоголового божества, а также крутились в голове воспоминания о прошлой жизни, наконец-то удалось вспомнить цвет глаз жены, запах ее шампуня...

— Тише! Пережжешь! — послышался голос кузнеца, выводящий из транса.

Мак остановился, досчитал до десяти и снова начал работать мехами, но уже гораздо медленнее. В голове снова витали мысли, но уже о том, как проснулся в этом мире, как несколько дней не мог встать с лавки, как его отпаивали какими-то травами, а его мутило и трясло, словно у него было дикое затянувшееся похмелье... Вспоминались два года, которые он провел в селе, постоянная работа, то с рыбаками, то с мужиками в поле, то у кузнеца, то просто по хозяйству у одной из семей. Как приходилось учить слова, как прослыл дурачком, как дразнили мальчишки и пару раз приходилось драться...

— Мак! Ты уснул что ли? — Кузнец дернул за плечо мальчика, снова выдернув его из раздумий.

— Я говорю хорош! На сегодня хватит. Чисть горн, и приберись в кузнице. Заготовки я завтра буду доводить сам.

Парень обвел взглядом кузницу. Свет из окна едва освещал помещение — смеркалось. На верстаке стояли каменные формы, доверху залитые металлом, инструмент валялся то тут, то там. Помощник, за раздумьями о прошлой жизни, совершенно не заметил, как пронесся весь день.

На сеновале, недалеко от кузницы, было довольно шумно. Несмотря на поздний час, дикую усталость и сытый желудок, зарывшийся в сено Мак не мог уснуть. Он вертелся с бока на бок, что-то бубнил, пытался гнать мысли прочь, но сон так и не приходил. В отчаянии он вылез из сена и спустился вниз. Усевшись на траву, у сруба бани, он поднял глаза вверх и пустым взором уставился в небо, усыпанное звездами. Взгляд безликих и далеких светил успокаивал и умиротворял. Пять минут — и мысли действительно покинули голову, десять — и мальчишка уже просто лежит в траве, глаза на звезды, еще пятнадцать, и от него доносится тихое сопение.

Марк открыл глаза. Перед ним — до боли знакомая подушка. Он дома, спит в своей кровати. Взгляд по комнате. Бардак, косметика жены на прикроватной тумбочке, из под приоткрытый шкаф, большие часы на прикроватном столике с его стороны. Время — девять утра и дата — двадцать третье октября.

«Сегодня их самолет должен исчезнуть над...»

Мысль оборвал звонок телефона. На экране навсегда застывшая улыбка любимой женщины. Секунд пять Марк просто пялился на эту старую фотографию, но потом все же до него дошло — это входящий звонок.

— Ало? — хриплым голосом произнес он.

— Марк! Сколько можно? Я тебе пятый раз звоню! — послышался из трубки голос, от которого внутри все перевернулось, вспыхнуло и испуганно замерло.

— П-п... прости. — сглотнув ком в горле, ответил Марк

— Мы в аэропорту! Ты представляешь! Наш рейс в Сидней отменили. Говорят, там какие-то неполадки с двигателями. Обещали вернуть деньги, но похоже Ванины каникулы накрылись...

— Каникулы... Да черт с ними! — Марк резко сел на кровати, окинул взглядом комнату и схватился за штаны. — Вы в аэропорту? Я еду! Еду к вам! Слышишь?

— Зачем? Мы и на такси можем...

— Никакого такси, я сам, я быстро...

— Погоди, тут что-то объявляют... Говорят возобновили посадку на наш рейс...

— Лена! — Марк крикнул, вскочил на ноги и чуть не упал. Он успел надеть только одну штанину. — Лена, послушай меня! Не вздумай садиться на этот рейс! Слышишь меня?!

— Почему? — удивленно произнесла она.

— Слушай меня! К демонам эту Австралию, демон с этим отпуском! Все к демонам! Ты только не садись на этот самолет! Слышишь? Я уже выхожу! Я сейчас! — умоляющим голосом затараторил он.

— Марк, с тобой все в порядке? — послышался взволнованный голос жены.

— Да! Лена! Что бы не случилось — дождись меня! Никуда не улетай!

— Хорошо, но...

— Просто скажи, что плюнешь на все и никуда не улетишь...

— Ты меня пугаешь, и мы сдали багаж...

— К демонам этот багаж, это шмотки. Купим новые! Ничего страшного. Просто скажи мне, что ты никуда не летишь...

Несколько секунд в трубке висело молчание, но в итоге женский голос вздохнул и произнес:

— Хорошо, мы тебя ждем. Но ты все объяснишь!

— Обязательно, солнышко! Обязательно!

Марк со скоростью ветра накинул кофту, куртку, схватил ключи от машины и открыл дверь.

— Еще раз здравствуй, Марк. — произнес козлоголовый.

Он стоял облокотившись на стену, посреди лестничной площадки. Марк захлопнул дверь и не отводя взгляда с до боли знакомой галлюцинации, вызвал лифт.

— Ты... чего тебе надо?

— Видишь ли, Марк. Я свою часть договора сделал. Они живы, — сейчас, когда демон стоял, Марк заметил тонкий длинный хвост с кисточкой на конце, который метался из стороны в сторону. — Но не все так просто...

Демона прервал открывшийся лифт, куда и нырнул наш герой, тут же отправив его на первый этаж. Демон даже не сделал попытки зайти с ним в лифт, однако, как только двери лифтовой кабины закрылись, за спиной Марка послышался все тот же голос козлоголового:

— Да-а-а... Все оказалось очень не просто. Менять историю мира — это тебе не гору золота из ниоткуда взять. Нашлось много недовольных... сущностей.

Обернувшись, Марк обнаружил Амора опирающимся на стену со скрещенными руками на груди.

Лифт коротко дернулся и двери раскрылись. Марк ничего не отвечая ломанулся на улицу. Сомнений не было — это тот самый день. Мерзкая серая погода, подтаявший грязный снег и голые деревья, раскачивающиеся под дуновением ветра.

Марк схватил горсть снега и сильно потер лицо.

— Холодное, — пробормотал он под нос и запрыгнул в машину.

Быстро выехав со стоянки, он направился в аэропорт. Рука привычно потянулась к магнитоле, но вместо звука любимой радиостанции он услышал голос козлоголового.

— Все настолько непросто, что мне пришлось пойти на уступки. Да, даже мне иногда приходится идти на попятную, но в итоге — я все равно своего добился.

Марк дернулся, и машину чуть не занесло. На переднем сиденье, рядом с ним сидел тот самый то ли бог, то ли демон, то ли галлюцинация.

— Ч-что? Что не просто? — заикаясь переспросил Марк.

— Вернуть к жизни твоих родных — увы не вышло. Это оказалось слишком для этого мира. Однако, я нашел выход. Мы просто поменяли ход событий. Для этого пришлось отмотать время, сделать пару случайностей и еще кое-что. Но и этот вариант вызвал такой переполох, что меня принудили компенсировать наличие жизни твоих родственников.

— Ты у меня их не заберешь! — прорычал Марк и сильнее придавил педаль газа. Пустынное шоссе позволяло разогнаться и мужчина начал выжимать из машины все возможное. Он постоянно косился на пассажира, но практически его не слушал. В голове билась только одна мысль — «Лишь бы они не улетели».

— Нет, что ты! — хохотнул Амор своим противным голоском. — Я не буду забирать их у тебя! Они будут жить — это решенный факт.

— В чем тогда подвох? — нахмурился Марк

— Забрать обратно твою жену и ребенка я не могу, но вот тебя у них — вполне! — хищно улыбнулся козлоголовый.

— Что? — Марк уставился на демона во все глаза.

— Пойми, если кто-то остался жить, то кто-то должен умереть! Дебет с кредитом должны выйти в ноль. Если с твоим ребенком еще что-то и удалось сделать, договориться, пообещать и тд, то вот твоя жена...

— Я не понимаю, — сглотнув произнес Марк. — Что с ней не так? Говори прямо!

— Прямо? Пусть будет прямо! Либо они — либо ты! — Амор изобразил улыбку и развел руками, словно извиняясь.

— И как ты это представляешь?

Демон молча указал пальцем на дорогу. Мужчина повернул голову и на короткий миг увидел совсем рядом морду грузовика с эмблемой «Камаз», номер К342ЕР, а в следующий миг сельский дурачок по имени Мак проснулся в траве у бани.

Парнишка воровато оглянулся и приподнял за ручку дверь, ведущую в кузницу, чтобы та не шумела. Сердце напряженно колотилось, вот-вот должен был явиться кузнец. Не смотря на свои габариты ему удавалось двигаться плавно и бесшумно.

В кузнице было темно, хоть на улице уже и светлел край неба. Мак знал наизусть где и какой инструмент лежит, по этому проблем с поиском молота не возникло. Ухватив большой молот, тот самый с гравировкой, он уселся у окна и принялся тереть пальцем едва заметную гравировку.

— Ну, как? По моему отличное решение вопроса! — произнесла козья голова.

— Это был сон или...— спросил Мак. Руки еще дрожали от сновидения, в голове сумятица,

— Это было что-то среднее. Мы переписали немного историю мира и вложили в память всех причастных изменения. Кропотливый труд, между прочим!

— Они тепель будут живы?

— Да, и даже вполне счастливы, — усмехнулась голова, но заметив мелькнувшую тень на лице Мака тут же поправилась: — Конечно, когда забудут о тебе.

— А я?

— А ты мертв, но только там. Здесь ты мне нужен живым...

— Могу я... их увидеть еще?

— М-м-м-м... — демон состроил задумчивое выражение лица. — Да, думаю это возможно, но в ограниченном варианте... Однако этого в нашем договоре не было.

Парнишка шумно вздохнул и потер лицо руками.

— Я должен их увидеть ещё раз! — хриплым голосом повторил он снова проглотив букву р.

— Для начала научись выговаривать все буквы и читать. — сморщившись как от зубной боли произнес демон.

— Я не могу, язык... уздечка на языке... она колоткая. Я до нёба достать не могу...

— Марк, ты не понял. Мне без разницы как ты будешь выполнять то, о чем я тебе говорю. Я ставлю тебя перед фактом. У тебя три месяца, чтобы научиться выговаривать букву «Р», читать и писать на местном языке. Просрочишь и упустишь момент — никаких встреч. Тебе понятно? — с нажимом произнесла ожившая гравировка.

— Я понял, — кивнул он.

— Да, и ты определился, как все таки тебя называть? Марк или Мак?

— Малк умел, — вздохнув произнес он.

— Тогда отныне ты будешь Мак. — улыбнулся козлоголовый. — Торопись, у нас мало времени...

После этого гравировка вернулась на место и замерла. Мак потер ее пальцем и поднял взгляд в окно. Почти рассвело, вдалеке послышались первые крики петухов. Подхватив молот, он положил его на место и хотел было выходить, но тут скрипнула дверь и вошел кузнец.

— Мак? Ты что здесь делаешь?

Парень не растерялся и указал на заготовки для ножей, из дешевого железа.

— У всех нож есть. Велевку подлезать, лыбу почистить... У меня — нет.

— Свой нож хочешь? — нахмурился кузнец. Мак кивнул. — Я думаю, что это можно устроить.

Только учти — нож тот для дела будет! С ладонь, не больше!

Парень кивнул, а кузнец взял в руки одну из заготовок, повертел в руках и протянул ее Маку.

— Чего смотришь? Думаешь, я нож делать буду?

У дома старосты стояла огромная старая яблоня. Дерево во всех смыслах выдающееся. Помимо того, что для яблони оно было очень большим, так еще и при своем почтенном возрасте умудрялось плодоносить. Большие красные яблоки, слегка вытянутой формы были очень сладкими и сочными, но сколько бы не пытались посадить семена этой яблони в другое место — никогда не выходило.

Яблоню любили. Во времена засухи ее старались поливать, когда ложился первый снег — старались прикрыть выступающие корни сеном. Взрослые любили яблоню за отменный сидр, который получался из ее яблок, а детям хватало яблок и толстых низких веток. Для малышни и подростков яблоня стало своеобразным местом сбора.

— Смотрите! Смотрите! — Мальчишка вскочил на ветку повыше и держась одной рукой за ствол, указал куда-то в сторону реки.

Ребятня на ветке оглянулась в указанную сторону, откуда шел Мак.

— Он неделю не приходил в село, — пробубнил один из ребят.

— Он на рыбацком пятаке жил последнюю неделю. Мне папа сказал...

— А моя мама говорит, что он ни с кем не разговаривал.

— Брехня! Он у Рума нож выковал, и после этого ушел к рыбакам на неделю. Там с утра до ночи рыбу ловил. Наши только приходили забирать улов.

— Ха! Ничегошеньки вы не знаете! — громко заявила девчонка с длинной русой косой. — Когда он нож себе выковал, мы его на озере лесном видели!

— И что?

— А ничего! Он знаете, что делал? — Девчонка обвела всех взглядом и выдержала театральную паузу. — Он тем ножом язык себе отрезал!

— Врешь!

— А вот и не вру! Я сама видела как он ножом себе во рту резал и кровью харкал! Лук! Скажи, ведь так и было!

Мальчишка, явно старше 12-ти лет, хмуро глянул на русую девчонку и нехотя произнес:

— Тебе батя сказал — не болтай!

— А я чего? — Тут же нахмурилась девчонка. — Я же ничего и не сказала...

Пока среди ребятни поднялся шум и разгорелся спор, Мак прошел через всю деревню и подошел к дому старосты. Там он постучал в дверь. Спустя минуту на пороге появился седой, слегка сгорбленный мужчина.

— Явился, пропажа, — закричал он. — Ну, и где тебя носило?

— Здравствуйте Диглус, — четко и ровно произнес парень. — Я рыбу ловил.

Мужчина вскинул брови, услышав четкую речь от парня и по новому на него взглянул.

— Рыбу говоришь? А у нас слух ходил, что ты себе язык отрезал.

— Не отрезал, а немного подправил. — Мак открыл рот и приподнял язык к небу, показывая рану под языком. — Язык до неба не доставал, уздечку подрезал.

— Язык до неба не доставал, — кивнул староста и кинул взгляд на деревянные ножны и рукоятку ножа за поясом парня. — А чего к рыбакам ушел?

— Молчал много, по началу языком ворочать было больно.

— Ворочать больно... — повторил староста и кивнул не спуская взгляда с Мака. — Ну, а ко мне с чем пришел? У меня работы пока нет.

— Слышал вы читать умеете.

— Читать? — староста глубоко вздохнул и подтвердил. — Грамоте обучен.

— Научите меня читать, — прямо попросил Мак.

Мужчина еще раз окинул широкие плечи и мускулистые руки парня, взглянул в глаза и дернул щекой.

— Пойдем в дом, — указал рукой он в сторону приоткрытой двери.

В доме оказалось просторно и в то же время немного пусто. Все кровати и лежаки были расположены за печкой. Посередине комнаты стоял большой стол и пара лавок. За нее и уселся староста.

— Садись, в ногах правды нет, — кивнул Диглус Маку.

Парень послушно уселся напротив старосты, а тот начал рассказывать, но совсем не о том, о чем он ожидал.

— Раз в три года мы налог платим в город. Налог тот по закону идет либо треть урожая за три года, либо пушниной, либо монетой. Если совсем тяжело — бывает люд обученный на торг везут. У нас два года урожая не было толком, едва концы с концами сводили, сам помнишь как по весне крапиву молодую ели. — Мак кивнул, ему было тяжелее остальных. В семью его так никто и не взял. Приходилось в прямом смысле выживать. — Монеты, что на налог мы откладывали мы на торжище потратили, даже духа горна на торг отнесли чтобы поля засеять. А теперь у нас с налогом беда. Охотников у нас отродясь не водилось, так, что с пушниной нам никак. Денег нет и продавать толком нечего, а урожай хоть и хороший будет, но... самим тоже что-то есть надо. Вот и думаем мы вместе, чем же нам налог платить.

Мак сидел склонив голову, рассматривая свои огромные кулаки. Когда староста озвучил про оплату налога, парень поднял взгляд на мужчину и указал пальцем себе на грудь.

— Да, парень ты справный. И снасти рыболовные плетешь, и топором работать не дурак, и в кузнечном деле малость понимаешь. Вон, нож же себе сам выправил? — Диглус вздохнул и потер столешницу ладонью. — Но ты пришлый. Мы тебя у дороги ели живого в канаве подобрали. Ты не наша кровь, по тому и греха, за продажу на нас вроде и не будет.

Мак, хмыкнул, но ничего не сказал.

— Ты не подумай, мы тебя не на галеры какие продавать будем. Я тебя и читать и писать выучу, счету научу, а уж грамотные всегда на теплом месте сидят, это точно, — старик говорил успокаивающе, словно и не рабство ему предлагал. — Ты пойми, у нас по другому налог отплатить не получится, а так и нам поможешь и себе место теплое найдешь. А там, чем демоны не шутят? Может и свободу, да судьбу найдешь...

— Демоны шутят, — усмехнулся Мак.

— Ну? Что скажешь?

Парень улыбнулся иронии судьбы и кивнул.

— Будь по твоему.

— Вот и ладушки! Вот и хорошо! — теперь уже заулыбался староста. — А мы уж и не знали как к тебе подступиться, как быть...

Мужчина поднялся и подошел к сундуку в углу комнаты. Из него он извлек большую книгу в кожаном переплете. Мак отметил, что в сундуке виднелись еще несколько корешков книг.

— Ну! Это книга не простая, ею грамоте учат. Не малой кровью в свое время досталась! Смотри и запоминай! — Диглус перевернул первую большую страницу и принялся тыкать в странные закорючки. — Этот знак — Ульта, этот — фагос...

Спустя пару месяцев, в том же доме сидел Мак. Он читал большую книгу с мятыми страницами, а за ним с удивленными лицами наблюдали несколько мужчин.

— ...третьего числа, восьмого месяца прибыли в порт Партаг. В карантине держали — восемь дней, товар не принимали, на берег не пускали. — Мак без запинок читал последнюю книгу, которая нашлась у старосты. Тех было немного, всего пять, но это была хоть немного интересная. Эта книга оказалась корабельным журналом. Записывал ее капитан и по всей видимости он был очень скрупулезен. — Эфрон, купленный у островных торгашей, пытались выкупить сразу, весь. Отказал, и слава единому! В городе продал почти вдвое дороже...

Парень водил пальцами по строчкам с кривым почерком и читал вслух, а тем временем за этим же столом застыли несколько мужиков.

— Не в упрек тебе, старшой, но наш дурачок деревенский за два месяца лучше тебя читать стал, — усмехнулся один из мужиков.

Староста на это только дернул щекой, а другой мужик со вздохом добавил:

— Вот тебе и дурачок!

— Мак, остановись, — громко произнес Диглус.

Парень поднял голову от книги и посмотрел на наблюдающих за ним мужиков.

— Мы думали, ты до зимы буквы учить будешь, — произнес один из мужиков.

— Но если так вышло — оно даже к лучшему, — староста обвел мужиков взглядом. — Тогда на торжище собираться надо.

— У кузнеца с металла барахла набралось...

— Сидр поспел...

— Ну, значит не с пустыми руками на торжище поедем, — кивнул староста. — На неделе сбор учиним...

На пересечении шести полей, засеянных злаками стояло пара десятков домов. Деревня утопала в липовом цвету. По всей округе разносился сладкий аромат. Все это дополнял ясный солнечный день. Между двух полей, извилистой змеей, тек ручей, слепя всех бликами солнца. С другой стороны тянулась утоптанная колея, по которой не спеша ползла телега. В телеге сидели шестеро мужиков, а на сене лежали несколько топоров.

Деревня же кипела жизнью. Женщины шли от ручья с коромыслами, рядом шла пара подростков с ведрами, тянулись мужики с огромными корзинами к лесу, у большого плоского камня женщины били палками снопы мокрой крапивы.

Только у огромной яблони, старая скрюченная старуха сидела на лавке и занимала совсем малышей, не больше пяти лет отроду, своими байками. Она говорила тихо, с придыханием, не забывая нагонять страх или удивление.

— Те волшебники — самые сильные во всем мире! Говорят, однажды такой волшебник повернул реку вспять, а когда очень сильно разозлился — поменял местами небо и землю. — Шептала старуха страшно пуча глаза ватаге ребятни, которые расселись вокруг. — И так они стары, что помнят сотворение мира, а некоторые говорят что и небо, и землю создали они.

— Баба Ната, а где они сейчас? — спросила осторожным голоском девочка с русыми волосами и ярко зелеными глазами.

— Никто не знает. Они всегда в пути и ходят по землям от места к месту. Село, в которое пришел такой волшебник всегда устраивает праздник, — старуха загадочно улыбнулась и добавила после небольшой паузы: — Это большая удача, когда он приходит в село.

— А как его узнать? — услышался мальчишеский голос. — Имя то у них есть?

— Имя? Называют их по разному. В наших краях их кличут Старый Мастер. На севере их называют Огоньками, а на востоке — Волшебники Правды.

— А как его от обычного старика отличить?

Баба Ната подслеповато сощурилась, словно мутный хрусталик в единственном глазу мог позволить что-то увидеть.

— Такой волшебник роста малого, волосы у них обычно темные, борода обязательно в мою ладонь, но всегда острижена ровно. А за спиной у них большой ящик из дерева. В том ящике есть дверь, сбоку приторочен большой стеклянный шар, в котором живут огоньки. Днем их едва видно, а ночью они светят не хуже погребального костра. Причем, если глянуть на такого волшебника и на тот ящик, ни в жизнь не поверишь, что он его за спиной носит.

— Баба Ната, а ты его когда-нибудь видела? — снова вмешалась та же девочка.

— Когда я была молодой на нашу деревню вышел медведь. Он порвал тогда моего отца, еще троих мужиков и забрал мой глаз. — морщинистая рука потерла место, где когда-то был глаз. — Через несколько месяцев, к нам заявился такой волшебник. Он вылечил раненых, сделал много дел для села и мы устроили настоящий праздник.

— А почему он не вернул тебе глаз? Он же самый сильный волшебник!

— Плата за дело того волшебника — Антольский медальон. Тот, что староста выменивает за налог, что мы в город платим. А у меня такого медальона не было, по тому и делать для меня тот волшебник ничего не стал. Однако я знала как к волшебнику подойти так, чтобы он просьбу твою исполнил. — старуха подалась вперед и заговорщицки оглянулась по сторонам, а затем принялась шептать. — Если сможете Старого Мастера удивить, то он одно ваше желание исполнит.

— А ты его удивила? — снова послышался мальчишеский голос.

— Я удивила, но глаз свой обратно не попросила. Я сердце попросила, того медведя, что моего отца задрал. — баба Ната поджала губы и выпрямилась на лавке, поморщилась от боли в спине и произнесла: — Заболталась я с вами...

В этот момент, из-за поворота с безумной скоростью выскочил парнишка лет пятнадцати. Весь красный, дышал как загнанная лошадь, потный, он пронесся мимо и влетел в соседний дом, с порога крикнув так, что слышала вся деревня:

— Староста! Староста говорит «Старый Мастер» идет! — глотая воздух, на подкашивающихся ногах, он продолжает говорить. — С дальнего поля, у медовой поляны... Сказал стол накрыть... И куру резать...

Спустя пару секунд из дома выскочила женщина и принялась суетиться во дворе, попутно раздавая команды прибежавшему парню и еще нескольким женщинам, которые пришли на

крики. Возле дома началась суета.

Старуха, рассказывавшая, малышам сказки скрылась в доме, а ребятня разбежалась кто куда. Самые нетерпеливые отправились бегом в сторону медовой поляны, те кого успели поймать были пристроены к делу по подготовке стола для гостя, а тройка пришедших мужиков принялась сооружать стол на улице.

Через час, из-за леса вышла довольно своеобразная процессия. Впереди шли шестеро мужиков, неся на плечах косы. За ними шел старичок с огромным шкафом за спиной, больше его раза в два по высоте. Крепился этот шкаф к его спине обычными лямками и было совершенно непонятно как этот сухой старичок, в обычной льняной рубашке и серых штанах несет такую тяжесть. Сбоку к шкафу был приделана большая трехлитровая банка, на железном шесте. В банке виднелись едва заметные желтые огоньки. А вот за волшебником шла целая вереница ребятни.

Вот, он остановился и повернулся к ним, по доброму улыбнулся и вытянув руку вверх, сделал загадочный жест.

Тут же из его руки ударил струей белый дым, который обратился в бегущего коня. Облачный скакун сделал над ребятней, стоявшей с открытым ртом, пару кругов и растворился. К слову, с открытым ртом стояли не только дети, но и взрослые. К их чести, надо отметить, что они быстро пришли в себя и отправились в путь.

Старик продолжил движение по дороге с мужиками, а дети еще с полминуты галдели и вертели головами в поисках «Коня из облака».

Со всех сторон начали стекаться жители деревни с корзинами, топорами и рыболовными снастями. Подростки быстро разнесли весть о большой удаче и сейчас все село спешило встретить дорогого гостя.

Через полчаса, в окружении толпы народа в деревне стоял тот самый волшебник. Перед ним стоял седой слегка сгорбленный мужчина в белой рубашке и подпоясанный широким кожаным ремнем с металлической бляхой, который недвусмысленно намекал на его статус.

— Кто тут староста? — спросил маг глядя на мужчину, который выпятил грудь и попытался расправить плечи, всем своим видом стараясь показать свою статью.

— Здесь село Шестиполье и староста тут я! Звать меня Диглус. — гордо произнес он и, оперев подрагивающие от волнения руки в бока, спросил: — А ты кто такой?

— А то не знаешь? — с прищуром спросил чародей и поставил на землю свою ногу.

— Ну, дак... положено так. — пожал плечами староста и оглянулся на сородичей. Те согласно

закивали головами.

Маг улыбнулся и оглянувшись представился:

— В этих землях нас зовут Старыми Мастерами! Маг я, вне категорий и регалий.

Староста оглянулся на парочку мужиков по правую руку, те ему кивнули и он снова, подчеркнuto деловым тоном произнес:

— Если ты маг, что Коллегии Антолии служит — яви свою печать!

Старик поморщился после слова служит, но все же залез под рубаху и выудил шнурок, на котором было золотое кольцо-печать. На печати был изображен пегас с расправленными крыльями. Волшебник одел его на палец и вытянул в сторону старосты, показывая, что золотой пегас в кольце захлопал крыльями, словно пытался куда-то улететь.

— Это... — пробормотал опешивший староста. Вытер выступивший на лбу пот и поклонился в пояс. — Долгих лет тебе Старый Мастер.

За ним повторили движения все собравшиеся.

— А тебе сытой старости, — кивает головой старик.

— Не побрезгуешь едой, Старый Мастер? — староста указывает рукой на накрытый стол.

— Не побрезгую, — кивает мужчина и отправляется за стол.

Перед ним поставили миску с кашей, рядом уже была миска с квашеной капустой, горшочек с парящей картошкой, и большая запотевшая кружка хлебного кваса. Старик усаживается и оглядывает стол.

— Ты уж прости Мастер, не успели мы куру для тебя испечь, в печи она еще, — начал оправдываться староста.

Сам он уселся напротив, вместе с тремя мужиками. Женщины поставили перед ними по кружке кваса. Они потихонечку цедили квас из кружек и наблюдали за волшебником, который не торопясь уплетал все, что ему предложили. Когда он окончательно насытился, то отложил в сторону ложку и внимательно оглядел лица мужиков.

— Медальон есть? — спросил он переводя взгляды с одного мужика на другого.

— А как же! — Староста достает из за пазухи мешочек из мешковины и высыпает из него россыпь медных кругляшей с одинаковой, как под копирку чеканкой пегаса.

Некоторые кругляши очень старые и уже успели покрыться зеленым налетом, похожим на ржавчину, другие просто потемнели и лишь парочка блестят начищенным металлом.

Старый Мастер кидает хмурый взгляд на россыпь медальонов, устало вздыхает и поднимает его на старосту.

— Сколько у вас магов в селе не было?

— А почитай, лет двадцать назад крайний раз был. — Жмет плечами староста. — Но то проездом был один. И за медальон работу делать отказался. Монету требовал.

— А вы?

— А откуда у нас деньги? — пожал плечами в ответ мужик справа от старосты. — Сами едва концы с концами сводим, хорошего торга давно не ведем.

Маг еще раз устало вздохнул и осунулся.

— Дело то для меня есть? — спросил старик.

Мужики на пару секунд зависли, а потом недоумевающе переглянулись.

— Кхэм, — взял слово староста. — Мы же... это. А ты что умеешь?

Тут уже старичок-маг впал в ступор. Он оглядел растерянные лица мужиков и обреченно пробормотал:

— Господи! Да вы даже не знаете зачем маг нужен!

— Как не знаем? Знаем! Маг лечить обучен! — заявил староста и оглянулся на мужиков, которые ему закивали. — И ежели какой зверь с лесу ползет — он его отвадить может!

— Это и ведьмы сельские умеют, — вздохнул волшебник. Он устало потер лицо руками и скомандовал: — Неси все артефакты, что в селе есть. Зарядим, а там будем смотреть, может еще чего придумаем.

— Все? — с прищуром уточнил староста и с тревогой посмотрел на кучку кругляшей на столе.

— Все, — кивнул Мастер и встал из-за стола.

Маг отправился к своему шкафу, который оставил прямо посередине двора. Подойдя к нему, он открыл дверцу и скрылся внутри шкафа. Через минуту он вышел из него, вытащив в руках зеленый складной стол, большой прямоугольный кожаный чемодан и раскладной стульчик.

Пока староста и другие мужики бегали по домам с мешками, маг разложил стол, поставил перед ним стульчик и принялся доставать из чемодана хитрые приспособления. Тут были и небольшие тиски, которые он тут же закрепил на столе, и шкатулка с разнообразными скребками, отвертками и прочим мелким инструментом, и литровая банка с белым огоньком внутри и крепежом на болтах к столу. Тут же была огромная линза в оправе и таким же крепежом и множества других странных и необычных предметов. Самым загадочным был брусок красной древесины, в который были вставлены несколько десятков кристаллов разного размера и цвета.

Когда Мастер закончил раскладываться, то перед ним уже стояли пара мужиков с мешками.

— Доставай по одному, что у вас там? — скомандовал старичок.

Те переглянулись и начали по очереди протягивать старику странные предметы. Первыми были явно самопальные куклы размером с ладонь. Сделаны они были из сена и одеты в тряпичные рубахи и юбки.

— Это что? — хмурясь спросил волшебник.

— Обереги! Ежели оберег в штанах — значит мужскую силу бережет, в юбке — женское здоровье. — Пояснил один из мужиков.

Маг с грустью обвел несколько десятков кукол, которых к нему притащили, буркнул: «Каменный век! Скоро в пещерах жить будем!», и отложил куклы в сторону.

— Еще что-то есть? — обреченно произнес он.

Тут один из мужиков протянул ему старую, явно бывшую в употреблении подкову.

Старик совсем скуксился, но как только взял в руки подкову замер и уставился на нее не моргая. Спустя пару секунд, он торопливо принялся с ней работать.

Сначала он поднес ее под большую линзу и рассмотрел едва заметный узор, который тянулся по всему металлу. Местами узор пропадал и в тех местах были потертости, его словно затерли.

Маг прислонил подкову к бруску с кристаллами и медленно повел ей вдоль бруска, пока один из цветных камней не мигнул едва видимой зеленой вспышкой.

— Исцеление? На подкове? Оригинально! — хмыкнул Мастер и зажал подкову в тески. Взяв шило из набора инструментов, он принялся восстанавливать узор. Дело шло быстро, сказывался навык, и уже через несколько минут, старик протянул мужикам обратно подкову со словами:

— Исцеляет. Большую рану не потянет. Вытянет гной, лихорадку снимет. После использования на два дня в проточную воду положить, для зарядки. Держать подальше от места где недавно умерли и от кладбища. Понятно? — мужик быстро закивал головой и спрятал подкову за пазуху.

— Мать говорила, что дом бережет. — второй мужик протянул Мастеру большой кованый гвоздь. Помимо неровной шляпки, он еще был и четырехгранный.

— Не удивлюсь если у вас и из лопат артефакты делали, — вздыхает старик и всматривается в гвоздь. — Охранный артефакт. От пожаров, насекомых и грызунов. Рабочий, только структура выцвела...

Маг зажимает в тисках гвоздь и берет из ящика небольшую кисточку, а из другого набора достает флакончик с фиолетовой этикеткой. Макавая в него кисть, Мастер аккуратно покрывает гвоздь прозрачной жидкостью. После этого достает его, несколько раз обдувает и отдает владельцу обратно.

— Качественная вещь, только ты ее больше в дерево не загоняй. Пусть так лежит. Дольше прослужит.

— А это... заря... жать, — заикаясь спрашивает мужик.

— Рисунок замкнутый, оно само заряжается. К печке поближе положишь, там где тепло — ему хватит.

Так прошел весь день. Старому Мастеру несли все, что имело хоть какое-нибудь отношение к магии и колдовству. Конечно, по мнению селян. Уровень образованности деревенских оставлял желать лучшего, отчего куча бесполезного хлама, рядом со столом постепенно увеличивалась.

Постепенно артефакты заканчивались, наступали сумерки, но энтузиазм селян не уменьшался, по этому старику начали подсовывать откровенный бред, вроде глиняных мисок и обломков старых котлов.

— Все! — заявил старик, после гневной отповеди на протянутый мужиками кирпич. — Лавочка закрывается!

Он встал и принялся собирать инструменты и реактивы в огромный чемодан. Мужики перед ним поначалу загомонили, но в итоге успокоились, вытолкнув вперед старосту.

— Мастер, а с этим, что? — кивнул староста на кучу образовавшегося хлама, рядом со столом.

— Ничего! — буркнул волшебник и не отрываясь от своего занятия продолжил: — Это хлам, который к магии не имеет никакого отношения.

Глава селения задумчиво почесал голову, но потом взглянул на мужиков. Ты растеряно пожали плечами. Вздохнув староста вытащил мешочек с медальонами и протянул его старику.

Тот принял его, тут же развязал, достал три штуки, и спрятал в карман. Остальной мешочек он вернул недоумевающему старосте.

— Аааа...— открыл рот староста, но так и не успел ничего сказать.

— Так. Болезные в селе есть? Нет? Тогда завтра поведешь меня к тому, кто у вас металл кует. Потом будем искать оберег от дикого зверя. Где-то он у вас должен быть, если не в селе, то в окрестностях, — Мужчина почесал бородку и усмехнувшись добавил:— Ну и на закуску — будем думать как вам не начать резать детей в жертву богам, до моего следующего прихода.

— Прокляли? — большими глазами спросил один из мужиков.

Волшебник сморщился и с досадой сплюнул на землю. После этого молча забрал чемодан, сложил стол и стул. Собрав свое хозяйство, старик, бормоча причитание о деградирующем человечестве, открыл дверцу шкафа, откуда показался теплый свет, и скрылся в нем.

Мужики же так и остались стоять у старого, деревянного шкафа.

— Точно прокляли! — прошептал уже другой мужик.

В это время из дверцы выглянул маг с недовольной физиономией, взглянул на обреченные лица и буркнул:

— Проклятья — нет, все снято! Все остальное — завтра утром!

С этими словами он скрылся, на ходу бормоча под нос:

— Надо будет в ванную сходить...

Утреннее солнце осветило макушки деревьев. Светило поднималось все выше и выше, разгоняя утренний полумрак и загоня спустившиеся на землю туман обратно на небо.

Деревня оживала. Первыми проснулись хозяева домов, начиная готовиться к трудовому дню. Хозяйки зашуршали у своих печей, а за ними окрестности огласили крики первых петухов.

На дворе старосты так и стоял шкаф с трехлитровой банкой, в которой плавали несколько желтых огоньков. После третьего истошного крика петуха в курятнике старосты, дверь шкафа скрипнула и из нее показался Старый Мастер.

Одет он был «по домашнему»: ярко-зеленый махровый халат и мягкие кожаные тапочки. В руках у сонного старичка была большая керамическая кружка, на две трети наполненная черным ароматным напитком.

Волшебник прикрыл за собой дверку и щурясь от дневного света оглянулся. Заметив жену старосты у курятника он направился к ней, шаркая по пути тапочками.

— Хозяйка, мне бы молока немного... — успел произнести он.

Женщина, до этого собиравшая яйца в курятнике среди галдящих кур, не заметила его приближения. Хозяйка шарахнулась от его голоса, а когда рассмотрела кто перед ней еще больше начала пучить глаза.

— Мне только молока, — сонно буркнул Мастер.

— М-м-мо-молока? — промямлила женщина и быстро закивав проскользнула мимо старика и бегом отправилась в дом.

Маг хмуро глянул на заоравшего на него петуха и отправился за хозяйкой.

Не успел он подойти к дверям, как из них выскочила хозяйка с глиняным кувшином.

— Козье только, — виновато произнесла она. — Телка еще не отелилась. На днях как раз должна.

Старик молча кивнул и протянул ей кружку. Женщина поначалу растерялась, не понимая, что от нее требуется, но после короткой команды «Долей!» плеснула в кружку молока.

— Хм! А ведь неплохо получилось! — довольно пробормотал волшебник, попробовав напиток с козьим молоком. — Надо будет впрок запастись.

Прихлебывая ароматный напиток, он отправился обратно к шкафу, напевая под нос песню. У заплечного домика его ожидал довольно примечательный подросток.

Широкоплечий, с мускулистыми руками, короткой шеей и лицом, явно указывающим на отсутствие глубоких мыслей.

Старик прошаркал тапками по земле до шкафа, подошел к парню и глядя снизу вверх, в его лицо, смачно прихлебывая отпил из кружки напиток.

— Кто такой?

— Я Мак, — ответил здоровяк и задумчиво поскреб подбородок.

— Угу, говорить ты все таки умеешь, — кивнул старичок. — Ну, а я Маг.

— Маг — это имя? — нахмурился парень.

— Нет, это скорее... профессия. — Мастер с интересом осматривал парня. Несмотря на его странный вид. — Мы обычно не представляемся по имени.

— А что делают маги? — задал вопрос Мак.

— Отличный вопрос, юноша! — улыбнулся старичок и отхлебнул из кружки. — По сути все то, что не могут обычные люди.

— А ты не обычный?

— Да, — кивнул старичок. — очень необычный.

— Ты не похож на необычного, — пожал плечами здоровяк. — У тебя две ноги и две руки. Ушей и глаз тоже двое...

Старичок с улыбкой кивнул, еще раз отхлебнул из кружки и протянул в сторону парня кружку. Коричневая жидкость в кружке забурлила и из нее поднялась точная копия Мака. Парень поднял руку и почесал затылок, фигурка из коричневого напитка повторила за ним, словно зеркало.

— Это забавно, — кивнул парень.

— Это просто фокус, — улыбнулся волшебник. — Есть вещи куда полезнее, разрушительнее и страшнее.

Мак поджал губы и уважительно закивал. Мастер с улыбкой изобразил кивок и тогда парень снова сказал прямо, то что думал:

— Купи меня!

Старик, прихлебывающий кофе, поперхнулся и закашлялся.

— Купить? — произнес он, откашлявшись. — В смысле купить?

— За деньги, — пожал плечами Мак. — Я ковать обучен. Вон, нож себе сам сделал, морды плести умею, силки ставить могу, сруб, если топор справный есть, поставлю...

— Утро доброе, Старый Мастер! — послышался голос старосты Диглуса. — А это наш... пришлый, в общем.

— Неместный что ли? — вскинув брови поинтересовался маг.

— Да, мы его в канаве нашли, когда с торжища возвращались, — староста поскреб щетину и нехотя произнес: — Он у нас немного... того.

— Чего, того?

— Дурачок он малость, — развел руками Диглус. — Нет, руками он работать — только держись. Читать и писать обучен, но дурачок.

— Дурачок? — волшебник обернулся с прищуром оглядел парня.

— Мастер, тут с кузней... — начал мямлить староста, поглядывая на Мака.

— Что с кузней? — не сразу заметил поведение мужика маг.

— Ну, может ну его? У нас сидр подоспел, да и дела там нет...

Старик медленно обернулся к старосте и снова громко отхлебнул из кружки.

— Та-а-а-ак! — протянул он. — Что с кузницей?

— А чего ей будет? Вон, и Мак там помогает. Вон, сам себе нож выковал...

Маг оглянулся, Мак пожал плечами и достал из-за пояса нож, который протянул в сторону волшебника. Тот окинул его быстрым взглядом, но в руки брать не стал.

— Веди в кузню, — скомандовал старик.

— Мастер, может хоть позавтракаете...

— Веди. Меня. В кузницу. — с нажимом повторил Старый Мастер.

Староста вжал голову в плечи и направился в сторону кузницы. Внутри приземистого здания их ожидал кузнец. Когда процессия из старосты и мага вошла внутрь, кузнец склонил голову и встал, словно ждал своей участи.

— Где дух горна? — спросил волшебник, когда обвел взглядом кузницу.

— Мастер, ты только дослушай. — выставил вперед руки староста и затараторил: — Мы же не со злого умысла!

— По порядку! — скомандовал старичок. — Заморили духа?

— Что ты! Что ты! В прошлую зиму у нас голод был. Сильный. — Староста старался держаться уверенно, но голос его дрожал. — А нам куда деваться было, если весь урожай плесенью взяло? А магов почитай лет двадцать не было. Есть нечего, продать толком тоже ничего. Вот мы и пошли на торг с «Духом горна».

— Антольские медальоны могли продать, — хмуро буркнул маг.

— А кому они на торге нужны, медальоны эти? По всей округе гниль гуляла, есть нечего было, а с медальона сыт не будешь. Про потом думать совсем тяжело, есть то сейчас хочется. — глава деревни махнул рукой и обреченно произнес: — Да и мага к нам силком не затащишь. А кузнеца ты нашего не вини, то мое решение было. Я в том повинен и спрашивать с меня.

Староста кинул взгляд на корзину с углем, потом на понурого кузнеца и парня рядом, после чего молча вышел. Староста кивнул хозяину кузницы и вышел вслед за Мастером.

— Когда неурожай начались? — не оглядываясь спросил Старый Мастер.

— Три зимы назад началась на восточных хуторах, два года назад у нас одно поле взяло на востоке.

— Посевное семя обрабатывали?

— А как же! И обрабатывали, и амбары старые все сожгли, один черт поля гнилью шли.

Старик остановился и сложив руки за спиной о чем-то задумался.

— А по округе такая же хворь была?

— Один в один!

— Года три была, так?

— Так, оно! — Староста оглянулся по сторонам, словно боялся, что кто-то услышит. — В год, когда у нас урожай гнилью шел мы по дороге с торжища ноги в канаве увидали. Там оказался наш Мак. Как он к нам в село пришел, так и началось.

Волшебник хмуро глянул на мужчину и мотнул головой.

— Не похож он на Проклятого, и силой от него не несет. Так только сильные Проклятые силу прятать могут. А сильный вас бы уже давно на тот свет отправил. — Маг прикрыл пальцем одну ноздрю и с силой втянул воздух, после чего нахмурился. — С ним предметы были какие-нибудь?

— Был, молот с ним был. Он тут, в кузне! — старик засуетился и заскочил обратно в кузню, откуда вернулся с увесистым молотом. — Вот он! Кузнец с ним делом занимается.

Маг оглядел молот и без труда заметил гравировку.

— Очень интересно. — Вздохнул старичок. — А что дурачок этот ваш?

— Не помнит ничего! — развел руками староста. — По-началу совсем плохой был. Две седмицы на лавке пролежал, только воду пил. Потом вроде оклемался, но даже слова сказать не мог, только мямлил что-то невнятно. Потом говорить научился, но время тогда тяжелое было. едва концы с концами сводили, в семью его никто не взял, а потом он уже и сам не пошел.

— Вот что... — старик еще раз взглянул на молот. — Молот этот неси к моему дому, и дурачка этого вашего зови.

Перед шкафом во дворе дома старосты стоял раскладной стол. На нем лежал брусок с кристаллами и молот. Все камни на брусочке были черными как уголь.

На все это безобразие смотрел Старый Мастер, рядом молча стоял староста, а с другой стороны стола находился Мак.

— Кто-то еще этим молотом орудовал? — спросил староста.

— Только кузнец, но у него потом пальцы опухли, думал хворь какая, — тут же замотал головой староста. — Люд у нас одно время болтал, что это наш дурачок проклятый и от него все беды. Один раз чуть до дела не дошло...

— Он? Навертали, но проверить стоит, — маг хмуро глянул на кристаллы и перевел взгляд на парня. — Что это за молот?

— Молот как молот, — пожал плечами Мак. — У кузнеца был. Я им работал.

— Покажи руки, — старичок внимательно оглядел руки парня и недовольно сморщил лоб. — Откуда молот взялся знаешь?

— Не-а, — мотнул головой юноша.

Маг перевел взгляд на старосту.

— Дело не простое, — вздохнув произнес Мастер. — Гниль по полям либо от этого молота, либо от ведьмы, которую этот молот приманивал. Молот этот силой темной пропитан так, что тут либо божество темное пришествие устраивало, либо его кто-то специально заряжал, но артефакта в нем нет. Чистая сила.

Староста задумчиво почесал седые волосы и спросил прямо:

— А что теперь с ним делать?

— Ничего, я с собой его заберу. — Маг взял молот и с усилием стянул его со стола на землю. — Веди меня на поля, где гниль была.

Староста послушно закивал и повел мага по полям. У каждого поля, Мастер чертил большой круг на земле с помощью двух палок и веревки, затем наносил какие-то знаки по периметру круга, потом что-то шептал, обходил поле по краю, а уже потом активировал заклинание. Вспышка света от рисунка на поле и порыв ветра настолько взбудоражили селян, что это превратилось в настоящую процессию. Селяне шли за магом по пятам, тихо перешептывались, наблюдали как он выполнял одно и то же действие.

Так продолжалось почти весь день. К моменту, когда солнце начало приближаться к закату, Мастер обошел четыре из шести полей.

— Диглус! — позвал старосту волшебник, когда направился в сторону деревни. — На этих полях лет пять гнили не будет. Остальные два — завтра пройдем.

Староста подобострастно закивал и снова протянул магу мешочек с медальонами. Тот выудил из него четыре медальона и убрал в карман на широких штанах.

— Я пару часов как отправил баньку растапливать, не побрезгуешь, Старый Мастер?

— Не побрезгую, — ответил старичок, но тему продолжил о совершенно другом. — Вы парня того, убогого, в неволе держите?

Староста от таких слов закашлялся.

— Помилуй, Старый Мастер! Не по закону...

— Я с утра с ним разговаривал, — произнес маг и окинул толпу, следовавшую за ним взглядом. сельского дурачка в ней не нашлось. — Он просил его купить.

— Тут дело без злого умысла, мастер. — Старост сник, опустил плечи не нехотя принялся объяснять: — Урожая нет, деньги, что были проели, что было ценного продали. А этой осенью — налог платить...

— И вы решили продать пришлого, как раба?

— Мы не со злости и о неволе даже разговора не было! — тут же добавил Диглус. — Если бы он отказался — я бы его неволить не стал! Да и не дурачок он — с весны буквы учить стал, а на днях читал уже, не хуже баюнов рыночных.

— Ты еще скажи он сам согласился в рабство пойти...

— Сам! — твердо заявил староста.

Маг остановился и взглянул в глаза старосты.

— Сам?

— Сам!

— А говорил не дурак! — усмехнулся Старый Мастер. — Сколько хочешь за него?

— Ну, дак... — Диглус оглянулся в поисков мужиков, но те были далеко и в их разговор не вникали. — Читать и писать он у нас значит обучен... Топором работать может, рыбу ловит — не хуже наших рыбаков... Силки вот тоже ставит, и...

— Вроде я на торгаша не похож, — вздыхает волшебник. — Ты цену мне назови!

Глаза старосты забегали, он явно боялся продешевить, но в тоже время понимал задерет цену и придется терять время и ехать на торг. В итоге он махнул рукой и отчаянно произнес:

— Пять!

— Да ты сдурел! — хохотнул маг. — Он у тебя мастер или я не знаю чего?

— Не мастер, но...

— А если не мастер, то полторы за него — дорого!

— Помилуй! — поперхнулся словами Диглус. — Нам же налог платить! Две не меньше...

Маг вздохнул и кивнул.

— За две еще можно подумать, — хмыкнул старичок.

Старичок сидел в теплом халате на лавке у бани. Раскрасневшийся, с большим ковшом кваса и умиротворенным выражением лица.

— Мастер, а все же, дело в молоте? — спросил староста, сидевший рядом.

— Угу, — кивнул маг и отхлебнул кваса. — Молот — Проклятых рук дело.

Глава деревни тут же вытаращил глаза.

— Прокляли?

— Не прокляли, а Проклятых, — устало ответил старичок. — Были такие умники, ничем не гнушались.

— Поди и проклинали?

— Да что ты заладил?! Они кровь младенческую как молоко по утрам пили! Проклинали, тоже мне... — буркнул старик.

— Прямо кровь?

— Ага.

— С младенцев? — старик неверяще подскочил и обвел себя кругом.

— Ну, не с ягнят же.

Глаза Диглуса забегали. Он вдруг облизнул губы и мотнул головой в сторону.

— А молот тот, с дурачком нашим был. Может он того, из этих?

— Дурень ты! Если бы он из этих был, села вашего уже в помине не было!

— А молот-то у него откуда? — подозрительно посмотрел на мага староста. — Чай, не бирюлька какая, чтоб под кустом завалиться!

— Бирюлька или не бирюлька, а по незнанию с ним можно полжизни прожить, горе одно за другим собирать. — старик пожевал губами и спросил: — Девок он не щипал?

— Нет, — пожал плечами Диглус. — Ни одной, даже и не смотрит в их сторону толком.

— А на мужиков или отроков?

Староста нахмурился и умудрился немного смутиться.

— Не, точно нет. — замотал он головой. — Он дурачком почему прослыл — что думает, то и говорит, да еще и нелюдимый жутко. Бывало чушь всякую по первости болтал, но чтобы мужеложством или за девками — не видали того за ним.

— А читать и писать его кто учил? — задумчиво поглядывая в ковшик с квасом поинтересовался Старый Мастер.

— Так я и учил, — пожал плечами глава деревни. — Кроме меня грамотных в селе нет. Вот, еще сына лычника нашего учим, но тот дуб-дубом, только буквы освоил. А Мак у нас на лету все хватал.

— Быстро учился?

— За две недели буквы выучил, через месяц слова читал. Через два — все, что было, прочел три

раза.

— Ученый, значит, — задумчиво пробормотал маг.

— Он одно время буквы не все выговаривал, — вспомнил староста. — А как у кузнеца нож выковал, так и пропал на пару недель. Жил у рыбаков на дальней стоянке. Девтора болтала, вроде как видели его там, он ножом себе язык резал. Ну, а через две недели он ко мне пришел и говорит «Научи читать!». Причем четко, все буквы выговаривая. А мне сказал, что язык у него был неправильный, уздечка маленькая, вот он ее и подрезал.

Старичок задумчиво покивал своим мыслям и произнес:

— Ты, вот что. Собери ему сумку в дорогу. Но, без излишеств. Так, каши какой, котелок, да соли. — маг сделал пару глотков кваса и протянул ковш старосте. — Поглядим на него, самородка неприкаянного.

— Какой разговор, — поднялся на ноги староста. — В дорогу с пустыми руками не отпустим. Пусть пришлый, но все же свой.

Чародей умолк. Староста не спешил продолжать разговор и растерянно посматривал на живую легенду. Неловкость в затянувшейся паузе начала нарастать. Глава поселения встал и отряхивая штаны пробормотал:

— Ну, я... Это... Жене указ дам, пойду... Того...

— Иди, — кивнул Маг.

Староста поспешил к дому быстрым шагом, а волшебник продолжил разглядывать краснеющий закат. Размазанные остатки облаков над горизонтом, подсвеченные закатом, очень напоминали кровавые подтеки.

Старичок поднял руку и провел ей, словно он сам оставляет этот ярко красный след.

Вдруг он краем глаза замечает того самого деревенского дурачка. Тот посмотрел на Мастера, потом повернул голову к кроваво красному закату и снова взглянул на старика. Не уловив смысле движений старика, он пожал плечами и скрылся из виду.

— Значит деревенский дурачок, — кивнул своим мыслям маг и залпом опустошил ковш с квасом. — Посмотрим, что ты за штучка...